

Негосударственные участники мировой политики

Павел Цыганков

Понятие, политическая активность, типология

Возросшее за последние десятилетия количество, многообразие и масштабы деятельности негосударственных акторов (НГА)* оказывают все большее влияние на мировые процессы.

Уже в 70-е годы данное явление было подвергнуто глубокому анализу в работах таких известных транснационалистов, как Дж.Най, Р.Кохейн, Дж.Розенау и других ученых.

Одним из важнейших проявлений и неотъемлемым атрибутом современного развития становится взаимодействие и соперничество НГА и государственных участников мировой политики. Государствам приходится считаться с ними, учитывать их в своей внутренней и внешней политике и даже соперничать друг с другом за привлечение их на свою сторону. Все более заметно стремление государств использовать потенциал негосударственных участников для усиления своего влияния в межгосударственной конкурентной борьбе и оказания давления на внутривнутриполитическую ситуацию других стран.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич – доктор философских наук, профессор, факультет политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. E-mail: tsygank@gmail.com

Ключевые слова: негосударственные акторы (НГА), неправительственные организации, роль НГА в международных отношениях.

* Термины «участники» и «акторы» используются здесь в конструктивистском понимании «социальных агентов», что позволяет рассматривать их как синонимы.

Вместе с тем и характер мирополитического влияния, и само понимание термина «негосударственные акторы» являются предметом разногласий и споров в экспертной и академической среде.

В соответствии с наиболее общим подходом к негосударственным участникам международных отношений и мировой политики относят крайне разнородную совокупность действующих в мировом политическом пространстве организаций, движений, групп, других социальных общностей и отдельных лиц, оказывающих влияние на происходящие здесь процессы, независимо от контроля со стороны государств и их объединений. Однако и это понимание разделяется не всеми: ряд исследователей включает в состав негосударственных акторов мировой политики межгосударственные или межправительственные организации (МПО)¹. С другой стороны, юристы, опирающиеся на критерий правосубъектности (которым обладают, с точки зрения международного права, только государства и МПО), а также большинство политологов относят МПО либо к государственным участникам, либо к акторам, занимающим промежуточное положение между государствами и негосударственными действующими лицами.

В более строгом смысле, в отличие от государственных акторов и акторов смешанного типа, к «подлинно (*genuine*) негосударственным акторам»², относят широкую и разнородную совокупность как давно известных, так и относительно новых объединений, групп и индивидов, способных играть в той или иной степени автономную роль и вступать во властные отношения с другими акторами мировой политики³.

Принимая во внимание то, что сама массовизация негосударственных участников политики становится фактом политического влияния на мировые процессы, к НГА можно отнести, например:

- огромное количество *туристов*, которые ежедневно пересекают национальные границы в самых различных направлениях, сближая и одновременно сталкивая самые различные культуры, образ жизни и идентичности;

- работников-*мигрантов*, которые в массовом количестве трудятся сегодня в большинстве более-менее развитых стран, влияя на существующую в них социальную и правовую обстановку, изменяя законодательную базу и политические настроения;

- мелкие и средние предприятия со смешанным капиталом и управлением, что воздействуют на конкурентоспособность в самых различных отраслях государственной экономики;

- *транснациональные корпорации* – они в ряде случаев способны осуществлять контроль над целыми секторами национального хозяйства, над политикой налогов и ставками центральных банков;

- *международные неправительственные организации* (МНПО), роль которых продолжает расти, нередко считают ячейками глобального гражданского общества, в корне меняющими роль государства как международного актора и характер мира в целом;

– мегаполисы и регионы различных стран – они создают самостоятельные по отношению к центральной власти соответствующих государств связи взаимного сотрудничества в самых различных областях – от культурного взаимодействия до совместных производственных комплексов. Такие города, как Нью-Йорк, Чикаго, Лондон, Милан, Париж, Шанхай, Сингапур и др., в известной степени отрываясь от своего ближнего окружения и от своих государств, формируют интегрированную сеть в масштабе всего мира.

В результате в глобальном пространстве складываются крупные центры мирового влияния, располагающие огромными экономическими и иными ресурсами, нередко превышающими потенциал многих стран, а «мэры городов-мегаполисов являются истинными катализаторами международных процессов»⁴;

– *мировые СМИ* – по уже утвердившемуся мнению все чаще не только отражают происходящие события, но и используют их для создания искусственной картины мира и манипулирования общественным сознанием в политическом направлении, выгодном для тех или иных заинтересованных кругов;

– известные уже в прошлом веке международные партийные интернационалы, профессиональные трансграничные сообщества, религиозные объединения, протестные социальные и политические движения и группы, выступающие в различных странах;

– интернет-сообщества, которые не просто живут в собственном виртуальном мире, но и серьезно воздействуют на реальные политические

ситуации. Многие из них и создаются с такой целью. Хакеры и их группы наносят ущерб политическому имиджу, экономике и безопасности крупнейших государств и их союзов; их действия могут нести в себе угрозу и глобальной безопасности;

– *транснациональные преступные сети и террористические структуры*, навязывающие людям, обществу и государствам образ жизни, полный страха и тревог за свое физическое существование, вынуждая их принимать часто беспрецедентные меры безопасности.

Иначе говоря, многообразие и количество негосударственных участников мировой политики едва ли не бесконечно. Они действуют сегодня практически во всех сферах общественной жизни: экономической, производственной, социальной, информационно-коммуникативной, правовой, гуманитарной, правозащитной, социоприродной, оказывая существенное и возрастающее влияние и на их эволюцию, и на политические процессы современного мира в целом.

В международно-политической теории и правовой науке для характеристики политической роли негосударственных участников часто используется понятие «транснациональные акторы», в других случаях, хотя гораздо реже, термин «международные неправительственные организации» (международные неправительственные организации).

В данной связи следует отметить, что отождествление НГА и транснациональных участников представляется чрезмерно расширяющим состав негосударственных акторов за

счет межправительственных организаций и объединений, которые по определению имеют транснациональный характер. Что касается термина «МНПО», то существует по меньшей мере три трактовки его содержания:

- узкая, основанная на юридических критериях;
- расширенная, подключающая к ним экономические признаки;
- и наиболее широкая, социологическая, с позиций которой к международным неправительственным организациям относятся фактически любые коллективные акторы, способные оказывать влияние на международно-политическую систему.

Сторонники первой трактовки, как правило, относят к МНПО некоммерческие организации, имеющие консультативный статус при ООН и ее институтах и содействующие международному сотрудничеству.

Наиболее крупным объединением МНПО является Международный совет добровольных агентств (ICVA). Совокупность МНПО, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС, представлена объединением *Conference of NGO (CONGO)*.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 1296 (XIV) от 23 мая 1968 г. МНПО определяется как «любая международная организация, учрежденная не на основании межправительственного соглашения. В данной трактовке к основным признакам МНПО относятся:

- а) отсутствие целей извлечения прибыли;
- б) признание по крайней мере одним государством или наличие консультативного статуса при международных межправительственных организациях;

в) получение денежных средств более чем из одной страны;

г) осуществление деятельности по крайней мере в двух государствах;

д) создание на основе учредительного акта»⁵.

В целом в 1999 г., согласно документам ООН, в мире насчитывалось (и в этом смысле рассматривались как официально признанные) почти 44 тыс. МНПО. При этом консультативным статусом на 2004 г. обладали 2379 из них⁶.

Европейская конвенция о признании правосубъективности МНПО, которая была принята 24 мая 1986 г., выделяет такие их признаки, как обязательная некоммерческая деятельность как минимум в двух государствах, а также то, что они должны быть учреждены в соответствии с внутренним законодательством какого-либо государства⁷.

Еще более узкое понимание МНПО, помимо вышеприведенных признаков, подразумевает содействие международному сотрудничеству, соответствии духу и принципам Устава ООН, на демократических принципах построения и четко определенных программах действия, удаленных от политики, как и на деятельности в более чем двух государствах. С такой точки зрения к МНПО не относятся многонациональные фирмы (МНФ) и транснациональные корпорации (ТНК), общественно-политические движения и политические партии, а тем более транснациональные преступные группы и террористические сети.

Другая трактовка расширяет содержание понятия МНПО, включая в него три категории:

- природозащитные МНПО;
- ассоциации частных юридических фирм;
- организации по правам человека, транснациональные корпорации⁸.

Принимая во внимание экономический критерий, некоторые авторы относят к МНПО даже межгосударственные производственные объединения. С этой точки зрения существует три типа МНПО: группы, состоящие из индивидов, которые добровольно объединяются для достижения общих задач некоммерческого характера (НКО), организации, нацеленные на достижение прибыли, в том числе и через политическое давление (ТНК), и ассоциации государств-производителей (такие как, например, ОПЕК)⁹. Для обозначения ТНК в англосаксонской литературе используется термин «неправительственные бизнес-организации» (*BINGO – business non governmental organizations*).

Наконец, еще одна – политико-социологическая интерпретация понятия МНПО исходит из того, какое место неправительственные объединения занимают в социальной структуре современного мира, и из той роли, которую они играют в происходящих политических изменениях.

Понимаемый в этом смысле, термин МНПО включает организации, официально признанные международным сообществом в этом качестве, бизнес-структуры и международные преступные группы и террористические сети².

Иначе говоря, только политико-социологическая трактовка понятия МНПО фактически совпадает с содержанием термина «негосудар-

ственные акторы» (НГА). Негосударственные акторы с такой точки зрения представляют собой иной, отличающийся от государственного мир, субъекты которого стремятся сохранить и расширить свою автономию, соглашаясь или отказываясь сотрудничать с государствами и избегая традиционных форм дипломатии.

Известный американский исследователь Дж. Най использует метафору «третьего измерения» мировой «шахматной доски» – сферы мировой политики, существующей относительно независимо от двух других сфер, представляющих военно-политические и экономические отношения между государствами. Транснациональные отношения и негосударственные акторы в этой интерпретации обладают собственной, широко рассредоточенной властью, позволяющей им избегать контроля со стороны государств¹⁰. В этот мир «акторов вне суверенитета» (Дж. Розенау) входят как структурированные организации, так и неформальные группы, члены которых обладают единством или по меньшей мере сходством поведения, на основе которого они могут рассматриваться как единый тип актора. Стратегия их действий состоит в обходе существующих политических институтов с одновременным влиянием на принятие ими решений в различных областях (Б. Бади).

Следствием неоднозначного понимания содержания понятия «негосударственные акторы», является дискуссионность вопроса о *типологии* негосударственных участников международных отношений и мировой политики. Некоторые меж-

дународники даже считают, что никакая типология применительно к ним не может претендовать на убедительность, поскольку их совокупность образует своего рода туманность, в которой смутно проступает лишь несколько общих черт¹¹.

Сложность вопроса, конечно, не означает отказ от продолжающихся попыток его решения. Вместе с тем степень убедительности попыток типологии НГА определяется соответствием исследовательским или практическим задачам, в зависимости от которых подбираются соответствующие критерии.

Таковыми критериями могут быть область деятельности НГА (гуманитарная, медицинская, религиозная и т.п.), преследуемые ими цели (природоохранные, правозащитные, протестные и т.п.), формальность или неформальность состава и членства (например, МККК и антиглобалистские движения) и т.д.

Например, типологизация по географическому критерию четко показывает, что подавляющее большинство (67%) неправительственных организаций (НПО), включенных в реестр Мировой организации НПО (WANGO), имеет западное происхождение и членство¹¹.

В соответствии с коммерческими критериями различают ТНК и многонациональные фирмы и предприятия от гуманитарных, правозащитных, природоохранных, благотворительных и т.п. МНПО. В качестве одного из важнейших критериев типологизации МНПО выделяют ресурсы их влияния на принятие политических решений государствами и межправительственными организациями¹².

Наконец, широко распространенным стало различие НГО по степени воздействия на общественное мнение, поэтому их часто называют международными группами давления.

Чаще всего используются комплексные критерии, соединяющие ряд важных признаков, что позволяет укрупнять объект анализа. Уже с 70-х годов появляются публикации, в которых одним из критериев классификации НГА выступает правовой или неправовой характер их деятельности. В дальнейшем различия проводятся также по принципу «легальный» и «нелегальный» (вариант: «формальный»/«неформальный»)¹³. В 2000 годы появляются работы о «насилованных» негосударственных акторах (VNSA), к которым относят национально-освободительные, сепаратистские и ирредентистские движения, террористические сети, военных наемников, частные воинские формирования, повстанческие партизанские группировки и т.п.¹⁴

Учитывая вышеприведенное определение и имеющиеся классификации НГА¹⁵, можно выделить такие наиболее широкие группы, как легитимные и нелегитимные. Легитимные НГА, в свою очередь, могут быть подразделены на:

- бизнес-структуры;
- официально признаваемые НПО и социальные движения;
- глобальные частные СМИ.

Что касается нелегитимных НГА, то к ним могут быть отнесены наркоторговцы, мафиозные структуры, террористические сети, сепаратистские и ирредентистские движения, партизанские и пиратские формирования, частные армии и т.п.

В свете вышесказанного становятся понятными расхождения в приводимой статистике, касающейся численности и динамики роста негосударственных акторов в целом и МНПО в частности.

Что касается численности различных НГА, оказывающих реальное влияние на мировую политику, то в этом отношении практически вообще не существует претендующих на достоверность оценок, поэтому о ней можно судить лишь на основании косвенных данных.

Так, например, количество международных мигрантов оценивалось к 2010 г. в 214 млн чел., или 3,1% населения мира¹⁶.

Доходы международной мафии в начале 90-х годов составляла 500 млрд долл. США¹⁷.

По некоторым источникам в мире насчитывается около 230 террористических группировок¹⁸. Согласно другим данным, к началу 90-х годов на международной арене действовало около 500 террористических организаций и групп экстремистской направленности¹⁹.

Очевидно, что во всех этих случаях приводимые цифры не могут рассматриваться как точные по причинам динамики происходящих изменений, различий в подходах к определению соответствующих понятий, или отсутствия реальной статистики.

Отчасти подобная ситуация характерна и для НПО: достоверные данные о численности касаются лишь тех из них, которые имеют ассоциированный статус при специализированных организациях ООН и других МПО, а также ТНК.

Так, на сайте Организации Объединенных Наций приводится цифра 26 тыс. МНПО²⁰.

В целом же в 1999 г., согласно документам ООН, в мире насчитывалось (и в этом смысле рассматривались как официально признанные) почти 44 тыс. МНПО.

Сегодня некоторые исследователи называют цифру в 60 тыс.²¹ При этом консультативным статусом на 2004 г. обладали 2379 МНПО⁶.

Что касается бизнес-организаций, то в 2009 г. их количество оценивалось в 82 тыс. ТНК и 810 тыс. филиалов²².

Однако по мнению экспертов, приводимые цифры ниже реального состояния вещей.

В любом случае динамика роста НГА не оставляет сомнений.

Например, в том, что касается МНПО, то в 1850 г. их насчитывалось всего 5 на весь мир, в 1914 г. их уже было около 330, а в 1970 г. — 2300²³.

Дж.С.Най, подчеркивая возросшую роль и значение международных неправительственных организаций на международной арене, указывает на частоту их упоминания в печатных средствах массовой информации: использование термина «неправительственные организации» с 1992 г. возросло в 17 раз²⁴.

Если судить о принадлежности к НПО на основании критериев ООН, то в России на 1 января 2009 г. их число составляло около 360 тыс.²⁵

Среднее оценочное количество НПО в России в 2005 г. составило 555 730, тогда как в 2000 г. их было 328 050, а в 1996 г. — 133 756 организаций²⁶.

Существуют как общие для всех НГА причины увеличения их численности в мире, так и специфические для того или иного их типа, для той или иной страны.

К общим причинам относят факторы, связанные с наблюдающейся в последние десятилетия интенсификацией информационных потоков, ростом международных взаимо-

действий под влиянием технологического прогресса в области транспорта и коммуникаций, экспансией либерализации обменов и повсеместным распространением рыночной экономики.

В результате, как отмечали еще в начале 70-х годов Дж. Най и Р. Кохейн, мировая политика стала характеризоваться растущей взаимозависимостью и распространением транснациональных взаимодействий. Определяя транснационализацию как «движение материальных или нематериальных элементов через государственные границы, когда по крайней мере один актор не является агентом правительства»²⁷, они обращают внимание на появление в этой связи новых глобальных проблем в экономической, культурной, технической сферах, в области прав человека, окружающей среды и др.

Транснационализация означает распространение международных отношений на отношения негосударственных акторов друг с другом или с государствами, например, интеллектуальные обмены, циркуляция информации, трансферт технологий и т.п. взаимодействия, в которых по крайней мере одна из сторон не использует государственные или межгосударственные ресурсы. Вместе с тем она не чужда и государствам, которые всегда пытаются канализовать транснациональные взаимодействия, контролировать их и использовать в собственных целях. В то же время государства уже не в силах охватить, контролировать и тем более решать нарастающие масштабы проблем, связанных с глобализацией, – от экологии и миграций до религиозных свобод и защиты прав че-

ловека. Само их осмысление требует соответствующей специализации, а значит, и соответствующего образования, от чиновников государственных и международных ведомств, а также обращения к внешним экспертам. При этом частные акторы в большинстве случаев оказываются более компетентными и лучше подготовленными, чем государственные чиновники.

Разнообразные МНПО, специализирующиеся в различных областях, становятся конкурентами дипломатов. Проявляя большие способности к адаптации, они становятся более эффективными и часто даже располагают более совершенными средствами для разрешения критических ситуаций по сравнению с государствами, международная деятельность которых связана с множеством статусных ограничений.

Одной из важнейших причин бурного роста и активизации деятельности НГА стало появление и развитие Интернета. В частности, это позволило протестным НПО, выступающим против капиталистической глобализации, создавать и консолидировать свои сети, распространять свои требования, организовывать широкие выступления, такие как, например, Мировые социальные форумы.

Так, мировой социальный форум НПО в Мумбаи в 2004 г. собрал более 100 тыс. участников. «Цветные революции» в постсоветских государствах, события «арабской весны», акции «несистемной оппозиции» в Москве трудно представить без использования современных систем связи.

Невозможно переоценить роль Интернета и других новейших

средств коммуникации в распространении деятельности нелегитимных НГА – преступных объединений, террористических структур и т.п.

В Интернете, по подсчетам экспертов, существует более 7 тыс. террористических сайтов, 500 из которых на русском языке²⁸.

Что касается причин массовизации конкретных НГА (включая бизнес-структуры), то западные специалисты^{29, 11} указывают на такие факторы, как:

- освобождение стран Азии и Африки от колониальной зависимости в 60-е годы;

- волны демократизации 70-х – 80-х годов и после окончания холодной войны;

- углубление либерализации обменов;

- непрерывно продолжающиеся начиная с 80-х годов революционные инновации в сфере коммуникаций и т.п.

Беспрецедентная экспансия транс-национальных бизнес-структур, наблюдаемая с 70-х годов, объясняется двумя факторами:

- кризисом кейнсианства, который вынудил многие предприятия перевести часть своего производства в страны третьего мира;

- последующим отказом от кейнсианской модели экономического развития в западных странах в пользу свободного рынка, что вызвало взрывной рост либерализации обменов и транснационализации бизнес-структур.

Число близких к ним МНПО особенно быстро растет с 90-х годов, когда Всемирный банк и правительственные агентства содействия развитию основных стран – доноров

ОЭСР решили обусловить свою помощь слаборазвитым странам соблюдением ими прав человека и обеспечением эффективного управления, переложив выполнение программ помощи на неправительственные организации, чтобы снизить свои издержки в борьбе с бюджетным дефицитом.

Причиной распространения легитимных МНПО североамериканского и западноевропейского происхождения стало то, что многие средние державы, такие как, например, Канада, стремясь усилить свое влияние в ООН, развернули кампанию по интеграции ряда своих гуманитарных НПО в качестве консультантов и наблюдателей в институты Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС, Комиссию по правам человека и ЮНЕСКО). ООН согласилась с этим ходатайством³⁰. При этом после скандалов, связанных с тем, что некоторые МНПО финансировались и использовались ЦРУ, ЭКОСОС приняла решение о том, что финансирование НПО, имеющих консультативный статус при ООН, должно производиться преимущественно за счет их членов. Любая финансовая поддержка со стороны государств должна декларироваться³¹.

Важную роль в массовизации НПО сыграло окончание холодной войны. Неслучайно резкий скачок их роста приходится на 90-е годы. Прекращение биполярного противостояния позволило Совету Безопасности ООН расширить свою деятельность по урегулированию этнонациональных и других внутренних конфликтов с целью не только восстановления мира, но и строительства экономических, социальных и полити-

ческих институтов в соответствующих странах. Одновременно поднимается число транснациональных бизнес-структур, существенно увеличивается и количество нелегитимных действующих лиц.

Что касается нелегитимных и нелегальных НГА, то они связаны с факторами социально-экономического, политического и социокультурного, в том числе религиозного, порядка.

На VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (Гавана, 1990 г.) основными причинами терроризма были названы: бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив³². Нельзя обойти вниманием и то, что одной из причин роста терроризма стала безответственная международная политика западных стран, прежде всего стратегия США, направленная на «демократизацию» и смену неудобных режимов как в отдельных странах (Ирак, Афганистан), так и в целых регионах (Ближний Восток)*

Сегодня МНПО рассматриваются как важная и неотъемлемая деталь международно-правового пейзажа современного мира³³. Рост влияния МНПО приводит к усилению заинтересованности государств в их использовании с целью решения тех-

нических задач, связанных с организацией и проведением переговоров, с экспертными оценками предложений партнеров, с конкурентной борьбой на международной арене.

В то же время, поскольку многие МНПО создаются и поддерживаются самими государствами, некоторыми наблюдателями ставится вопрос: «НПО – глас народа или инструмент влияния «стратегического партнера»?³⁴

Как не без оснований пишет В.Платонов, «за последние 15–20 лет неправительственные организации стали у нас достаточно популярными. Они считаются выразителями общественного мнения, способствуют формированию гражданского общества. Однако на самом деле значительная их часть, по сути, превратилась в продолжение государственных структур ряда стран»³⁴.

Действительно, в международно-политической практике последних десятилетий все более заметной становится тенденция использования правительствами евроатлантического сообщества финансируемых ими НГА в целях усиления своего влияния на политические процессы в западных государствах. В русле этой тенденции спланированы и осуществлены так называемые «цветные революции» в Сербии, Грузии, на Украине и в Киргизии, реализована смена режимов в Ливии и Египте. В числе последних примеров:

* Как дипломатично пишет замминистра иностранных дел Белоруссии: «Не исключено, что новая однополюсная система стала одной из основных причин того, что возникшее непродолжительное "затишье" на поверхности системы международных отношений было взорвано разрушительными и имевшими всемирный резонанс террористическими актами» // URL: <http://evolutio.info/content/view/640/55/>

– признание западными странами в качестве «законных представителей сирийского народа» многочисленных сетевых групп и координационных комитетов, занимающихся саботажем на различных объектах и координирующих протестные выступления с действиями боевиков³⁵;

– периодически организуемые неправительственными организациями в Индии акции протеста против строительства АЭС «Куданкулам»;

– скандалы, связанные с иностранным финансированием протестных выступлений «несистемной оппозиции» в Москве.

В данной связи некоторые специалисты не без оснований подвергают сомнению как независимость, так и акторность современных НПО, занимающихся политической деятельностью за счет зарубежного финансирования²¹.

В данной связи и с учетом участвовавших фактов прямого финансирования НПО не только правительственными, но и разведывательными структурами зарубежных государств^{21, 38}, по-новому встает и вопрос о типологизации НГА. Если принять наиболее широкое деление их на легитимные и нелегитимные, то, возможно, следует признать нелегитимность части достаточно широко известных организаций, идущих на нарушение законов стран, в которых они ведут политическую деятельность. Во всяком случае никакая типология в условиях бурно меняющейся мировой среды не может претендовать на окончательность или бесспорность, тем более если речь идет о таком сложном и многообразном феномене, каким являются неправительственные участники мировой политики.

В таком контексте появляется и встречный тренд – регулирование государствами на своей территории политической деятельности НПО, спонсируемых из иностранных источников.

Правительство Индии после расследования источников финансирования антиядерных беспорядков (февраль 2012 г.) отозвало лицензии у трех НПО³⁶, а июне 2013 г. заморозило иностранные счета НПО и запретило некоммерческим организациям, занимающимся политической деятельностью, получать иностранное финансирование³⁷.

В России в ноябре 2012 г. вступил в силу закон, регулирующий деятельность подобных организаций с приданием им статуса «иностранцев», что вызвало особенно бурное возмущение и соответствующие заявления со стороны властей США и ЕС, а также их поддержку усилий активистов НПО по выработке способов обхождения или, иначе говоря, негласного нарушения указанного закона.

Примечания

¹ *Kegley Ch.W., Blanton Sh.L. World Politics: Trend and Transformation, 2012–2013 (Ed.)*

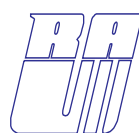
² *Analyzing Non-State Actors in World Politics*, by Gustaaf Geeraerts // URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/pole-papers/pole0104.htm>

³ *Young O.R. The Actors in World Politics* // J.N.Rosenau and M.A.East (eds) *The Analysis of International Politics*. New York: The Free Press, 1972. P. 125–144.

⁴ *Пермякова Л. Мэры городов-мегаполисов – новые «старые» участники дипломатических отношений* // URL: http://russiancouncil.ru/blogs/diplomacy/?id_4=113

- ⁵ <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/1968resolutions.shtml>
- ⁶ Цит. по: Кузнецова Е.В. Международные неправительственные организации // URL: www.fir.bsu.by/chairs/il/.../kuznetsova_INGO_uchebnoe_posobie.pdf
- ⁷ <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/124.htm>
- ⁸ Nau H.R. Perspectives on International Relations: Power, Institutions and Ideas. CQ Press. Washington: DC, 2007. P. 376–379.
- ⁹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 243.
- ¹⁰ Nye Jr., J.S. The Paradox of the American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. Oxford. Oxford University Press, 2002. P. 39.
- ¹¹ Ethier D. Introduction aux relations internationales // Les Presses de l'Université de Montréal, 2010. P. 125, 130.
- ¹² Лебедева М.М. Современные тенденции развития транснациональных участников мировой политики // Негосударственные участники мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой и М.В. Харкевича. М.: Изд-во МГИМО, 2013.
- ¹³ Josselin D., Wallace W. Non-State Actors in World Politics. Palgrave Macmillan, 2001.
- ¹⁴ Violent Non-State Actors in World Politics Kledja Mulaj (Ed.). (Columbia/Hurst), 2010.
- ¹⁵ Абашидзе А.Х., Урсин Д.А. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты. М., 2002; Актуальные проблемы деятельности международных организаций / отв. ред. Г.И. Морозов. М., 1982; Amandine Gnanguenon. Acteurs transnationaux // URL: <http://www.operationspaix.net/4-lexique-acteurs-transnationaux.html>; Weiss Th.G., Gordenker L. NGOs, The UN and Global Governance. London, 1966. P. 20–21; Davies T.R. The Possibilities of Transnational Activism: the Campaign for Disarmament between the Two World Wars, Leyde (homonymie), 2007; Zorgbibe Ch. Les organizations internationales. Paris, 1991; Risse-Kapen T. Bringing Transnational Relations Back // Non-State Actors, Domestic Structures and International Institutions. Cambridge, Cambridge University Press, 1995.
- ¹⁶ Демоскоп Weekly. 2012. № 513–514. 4–17 июня.
- ¹⁷ Экономика организованной преступности // URL: http://ecsocman.hse.ru/data/842/681/1219/003.Glava_2.pdf
- ¹⁸ <http://slovari.yandex.ru/~книги/Терроризм%20и%20террористы/Террористические-организации%20и%20движения/>
- ¹⁹ Современные международные отношения / под. ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 1999.
- ²⁰ www.un.org
- ²¹ Минасян Г., Восканян А. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ // Обозреватель-Observer. 2013. № 3. С. 7.
- ²² <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/investments2011.pdf>
- ²³ www.un.org
- ²⁴ Най-мл. Дж. После Ирака: мощь и стратегия США // Россия в глобальной политике. 2003. № 3. Июль–сентябрь // URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_1565
- ²⁵ Статистический портрет некоммерческого сектора России // URL: <http://opes.ru/1320628.html>
- ²⁶ Хадсон Дж. Развитие неправительственных организаций в России // URL: <http://pvlst.ru/archive/index.362.php>
- ²⁷ Keohane R., Nye J. (ed.). Transnationalism and World Politics. Massachusetts. 1971. P. 332.
- ²⁸ НАК: из семи тысяч террористических сайтов 500 – на русском языке // URL: <http://www.agentura.ru/news/28062/>
- ²⁹ Willets P. Transnational Actors and International Organizations in Global Politics / John Baylis, Steve Smith and Patricia Owens (ed.). The Globalization of World Politics. Oxford: Oxford University Press, 2008; Ahmed S., Potter D.M. NGO's in International Politics. Bloomfield, Kuanarian Press Inc., 2006.

- ³⁰ Enhancing Global Governance. *Cooper A.F., English J., Thakyr R.* (ed.) Tokio: The United Nation University, 2002.
- ³¹ *Cohen S.* La Résistance des États. La démocratie face aux défis de la mondialisation // Éd. du Seuil, 2003. P. 58.
- ³² Терроризм в России // URL: <http://lifeinschool.narod.ru/project/004/prichiny.html>
- ³³ *Наумов А.О.* Международные неправительственные организации в современной мирополитической системе. М.: КРАССАНД, 2009. С. 14–15.
- ³⁴ Неправительственные организации в России // URL: <http://qsec.ru/node/1644>
- ³⁵ *Савин Л.* НПО в сирийском конфликте // URL: <http://www.fondsk.ru/authors/leonid-savin-33.html>
- ³⁶ Индия лишила лицензий три НПО, вовлечённых в кампанию против пуска АЭС «Куданкулам» // URL: <http://www.atominfo.ru/news9/i0971.htm>
- ³⁷ Эксперты оценили индийский опыт санкций к НКО // URL: <http://www.apn.ru/news/article29417.htm>
- ³⁸ НПО и шпионский камень // URL: <http://voprosik.net/rossijskie-npo-i-shpionskij-kamen/>

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@ru.ru

На сайте Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2013 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.